

Захезин Антон Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Изъятие документов, предметов, материалов и сообщений как основание для классификации оперативно-розыскных мероприятий

Аннотация. В статье анализируются теоретические и правовые вопросы, касающиеся оснований классификации предусмотренных российским законодательством оперативно-розыскных мероприятий. На основании исследования собранных материалов представлена и обоснована авторская позиция по использованию в качестве основания для классификации указанных мероприятий факт изъятия документов, предметов, материалов и сообщений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, классификация оперативно-розыскных мероприятий, изъятие документов, субъект оперативно-розыскной деятельности, негласное прослушивание телефонных переговоров, опрос

Существенное значение в теоретических исследованиях оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) занимают вопросы классификации оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), что является одним из важнейших условий дальнейшей научной проработки теоретических и практических аспектов ОРД [12, с. 55]. Под классификацией понимается научно-методологический прием, позволяющий упорядочить знания об окружающей действительности путем распределения изучаемых предметов на взаимосвязанные классы и группы [7, с. 51].

Назначение классификации состоит, прежде всего, в обеспечении возможности лучшего познания изучаемых объектов [11, с. 138]. Начиная с

1977 года многими авторами предпринимались попытки классифицировать ОРМ по различным основаниям. На сегодняшний день самой распространенной считается предложенная В.Г. Бобровым следующая классификация ОРМ: 1) не требующие какого-либо санкционирования, 2) требующие ведомственного санкционирования, 3) требующие судебного санкционирования [1, с. 23-24]. Основанием для такой классификации являются условия проведения ОРМ, закрепленные в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности (далее – Закон об ОРД). Указанная классификация присутствует практически во всех учебных и научных изданиях оперативно-розыскной направленности. Однако при сравнительном анализе этих изданий нетрудно заметить, что одно и то же ОРМ может присутствовать в различных группах.

Наиболее трудно поддающимся классификации на основании указанных критериев является ОРМ, предусмотренное п. 8 ч. 1 ст. 8 Закона об ОРД – обследование помещений, зданий, сооружений и транспортных средств. Например, негласное обследование гаража или городского парка не требует какого-либо санкционирования. Обследование жилых помещений может осуществляться как по судебному решению, то есть это ОРМ судебного санкционирования, так и с согласия проживающих в жилище лиц, то есть несанкционированное судом мероприятие.

Инструкция «О порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», утвержденная приказом МВД России от 1 апреля 2014 года № 249, однозначно относит гласное обследование нежилых помещений, зданий, сооружений и транспортных средств к мероприятиям ведомственного санкционирования. Причем заметим, что гласное обследование нежилых помещений является мероприятием ведомственного санкционирования только для одного субъекта – органов внутренних дел РФ. Для всех остальных субъектов ОРД гласное обследование нежилых помещений является несанкционированным ОРМ.

В юридической литературе «прослушивание телефонных переговоров» бесспорно относят к ОРМ судебного санкционирования, однако ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД допускает в случае возникновения угрозы жизни, здоровью и собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме проводить это мероприятие без судебного решения. И наоборот, ОРМ «опрос», традиционно считающееся не санкционируемым мероприятием, подлежит судебному санкционированию, если проводится в отношении адвоката (ч. 3 ст. 8 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). И таких примеров достаточно много.

Таким образом, широко используемая и считающаяся оптимальной классификация ОРМ, основанная на условиях проведения ОРМ, имеет, на наш взгляд, существенные недостатки с учетом того, что любое ОРМ, если оно ограничивает конституционные права и свободы граждан, является судебно-санкционированным мероприятием.

Изложенное вынуждает ученых-правоведов разрабатывать более оптимальные основания для классификации ОРМ. В этом вопросе представляется целесообразным опираться на текст закона, то есть основание для классификации должно исходить из Закона об ОРД, как это можно наблюдать в классификации В.Г. Боброва. В то же время основание для классификации не должно зависеть от особенностей ведомственного нормативного правового регулирования порядка проведения ОРМ. В каждой из групп должно быть не менее двух ОРМ, а таких групп не менее трех.

Полагаем, что при соблюдении представленных условий можно получить наиболее удобную для использования в теории и практике классификацию ОРМ. Анализируя ст. 17 Закона об ОРД, регулиующую содействие граждан органам, осуществляющим ОРД, и научные труды, посвященные данной теме, можно в качестве критерия для классификации выбрать возможность участия или неучастия в ОРМ лиц, оказывающих гласное или негласное содействие [3; 6, с. 12–17; 9].

Однако полагаем, что в ст. 15 Закона об ОРД, определяющей права органов, осуществляющих ОРД, содержится критерий, который можно использовать в качестве основания для классификации, и он соответствует ранее сформулированным нами требованиям. Пункт 1 ч. 1 указанной статьи предоставляет право производить при проведении ОРМ изъятие документов, предметов, материалов и сообщений (далее – объектов материального мира).

Закон об ОРД не содержит предписаний, определяющих конкретные ОРМ, в ходе осуществления которых может реализовываться право на изъятие. А.В. Гусев полагает, что Закон позволяет проводить изъятие при проведении любых ОРМ [2, с. 48; 10, с. 193]. Такой вывод действительно вытекает из ст. 15 указанного закона. Однако комплексный анализ норм Закона об ОРД и складывающаяся правоприменительная практика позволяют усомниться в сделанном выводе. Так, например, ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» заключается в получении информации, передаваемой по абонентским телефонным линиям [5, с. 175], а ОРМ «снятие информации с технических каналов связи» состоит в получении и фиксации информации, передаваемой по техническим каналам связи [8, с. 116].

На наш взгляд, порядок проведения и цель указанных мероприятий не предполагают возможность изъятия объектов материального мира. В процессе проведения таких мероприятий ничего изыматься не может. Орган, осуществляющий ОРД, не получает в свое распоряжение объект материального мира, который исключается из обладания других лиц либо перестает находиться в каком-либо другом месте. Таким образом, из вышесказанного следует, что право на изъятие может реализовываться при осуществлении только тех ОРМ, цель и порядок проведения которых либо предполагают изъятие (то есть они проводятся в целях изъятия), либо допускают его возможность (то есть изъятие заранее не планируется, но оно может иметь место).

Предусмотренное Законом об ОРД право изъятия объектов материального мира позволяет нам сформировать критерий, по которому

можно классифицировать оперативно-розыскные мероприятия. Им является изъятие объектов материального мира при проведении различных ОРМ. Соответственно, ОРМ можно классифицировать на следующие группы: 1) проводимые в целях изъятия объектов материального мира; 2) не предполагающие изъятие объектов материального мира; 3) проводимые в других целях, но при этом допускающие возможность изъятия.

Первая группа ОРМ характеризуется тем, что они специально проводятся в целях изъятия предметов материального мира. В эту группу следует включить сбор образцов для сравнительного исследования и обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Последнее ОРМ в настоящее время приобретает все более ярко выраженный поисковый характер и преимущественно проводится именно в целях изъятия объектов материального мира. Отличие двух этих ОРМ заключается в том, что при первом имеется информация о точном местонахождении объекта материального мира, подлежащего изъятию. При проведении обследования необходимо осуществить поисковые действия, направленные на обнаружение этих объектов [13, с. 74].

Вторая группа ОРМ отличается принципиальной невозможностью изъятия объектов материального мира при их проведении. Порядок проведения мероприятий [4, с. 95] второй группы не предполагает потенциальную возможность изъятия. К этой группе следует отнести ранее названные прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и отождествление личности. Третья группа является самой многочисленной. Причина этого, на наш взгляд, кроется в главной цели проводимых мероприятий – получении информации. При этом цель таких ОРМ изначально не предполагает изъятие, однако порядок их проведения дает потенциальную возможность реализации права на изъятие.

В третью группу необходимо включить опрос, наведение справок, проверочную закупку, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, контроль почтовых отправлений, телеграфных и

иных сообщений, оперативное внедрение, контролируемую поставку и оперативный эксперимент. Несмотря на то, что два из четырнадцати ОРМ не предполагают изъятие, в процессе правоприменения мы можем наблюдать реализацию права на изъятие только при проведении ОРМ первой группы. Причем изъятие при проведении гласного обследования в количественном выражении многократно превосходит изъятие при сборе образцов для сравнительного исследования.

Определив самую большую группу ОРМ, предлагаем правоприменителям ориентироваться на реализацию права на изъятие при проведении относительно простых (незабюрократизированных) ОРМ – опроса, наведения справок и других. На наш взгляд, это позволит более эффективно решать задачи, стоящие перед субъектами ОРД.

Литература

1. Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: лекция. М., 2003.
2. Гусев В.А. Оперативно-розыскное проникновение в помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32).
3. Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика: Монография. М., 2014.
4. Гусев В.А. Проблемы и перспективы правовой регламентации юридических процедур в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1.
5. Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учеб. пособие / Под ред. Г.К. Синилова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрайт, 2010.
6. Луговик С.В., Павличенко Н.В. Природа правоотношений между конфидентами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Оперативник (сыщик). 2011. № 1.

7. Методологические проблемы социологического исследования / Под ред. Д.Ф. Козлова. М., 1979.

8. Пронин К.В. Краткий курс по оперативно-розыскной деятельности: Учеб. пособие. М.: Окей-Книга, 2009.

9. Сыпачев А.Ю., Бражников Д.А. Гласное содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел: Монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013.

10. Гусев В.А., Луговик В.Ф., Павличенко Н.В. и др. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. комментарий / Под ред. А.С. Вахты. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2013.

11. Формальная логика: учебник. Л., 1977.

12. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: Монография. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006.

13. Щукин А.М., Бражников Д.А. О некоторых проблемах выявления и раскрытия преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов и склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3.

© Бюллетень магистранта 2020, 07, № 6